

Проблемы реализации прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела

С. В. Корнакова

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Байкальского государственного университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.
E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

А. П. Какк,

младший советник юстиции,
старший помощник прокурора Кировского района г. Иркутска.
Адрес: Прокуратура Кировского района г. Иркутска,
664011, г. Иркутск, ул. Володарского, д. 5.
E-mail: kakk_ap@38mailop.ru

Problems of the Implementation of Prosecutorial Supervision at the Stage of Initiation of a Criminal Case

S. V. Kornakova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of Baikal State University.
Address: Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Baikal State University»,
11 Lenin Street, Irkutsk, 664003, Russian Federation.
E-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

A. P. Kakk

Junior Adviser to Justice,
Senior Assistant to the Prosecutor of the Kirovsky district of Irkutsk.
Address: Prosecutor's Office of the Kirovsky district of Irkutsk,
5 Volodarskogo str., Irkutsk, 664011, Russian Federation.
E-mail: kakk_ap@38mailop.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием в стадии возбуждения уголовного дела, выявлены основные проблемы реализации полномочий прокурора на этой стадии. В ходе исследования использованы методы обобщения и систематизации научных данных и надзорной практики, а также статистический метод и метод теоретического анализа. Основное внимание уделяется этапу проверки сообщения о преступлении, где ежегодно фиксируется большое количество нарушений действующего законодательства. В результате исследования сформулирован вывод о том, что имеющиеся в распоряжении прокурора средства, с помощью которых он может реагировать на выявленные нарушения законов, в настоящее время носят опосредованный характер из-за их ограниченной императивности, поэтому основными причинами поднятых в статье проблем являются недостаточность средств прокурорского реагирования, их неэффективность. В качестве рекомендаций законодателю предложены следующие пути решения выявленных проблем: 1) наделить прокурора правом давать письменные указания следователю о направлении расследования, производ-

стве отдельных следственных действий, для чего внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; 2) наделить прокурора правом возбуждать уголовное дело, закрепив данное право путем внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: полномочия прокурора, прокурорские проверки, меры прокурорского реагирования, требование прокурора, указание прокурора, ведомственный контроль, проверка сообщения о преступлении, фальсификация материалов проверки, укрытие преступлений от учета, разумный срок уголовного судопроизводства, законность и обоснованность решений, нарушения уголовно-процессуального законодательства, отказ в возбуждении уголовного дела.

Abstract

The article considers the main problems that arise in the implementation of prosecutorial supervision of the preliminary investigation at the stage of initiation of a criminal case, identifies the main problems of exercising the powers of the prosecutor at this stage. The research uses methods of generalization and systematization of scientific data and supervisory practice, as well as the statistical method and the method of theoretical analysis. The main attention is paid to the stage of verification of a crime report, where a large number of violations of current legislation are recorded annually. As a result of the study, the conclusion is formulated that the means at the disposal of the prosecutor, with which he can respond to identified violations of laws, are currently indirect due to their limited imperative, therefore, the main reasons for the problems raised in the article are insufficient means of prosecutorial response, their inefficiency. As recommendations to the legislator, the following ways of solving the identified problems are proposed: 1) give the prosecutor the right to give written instructions to the investigator on the direction of the investigation, the conduct of certain investigative actions, for which to make appropriate changes to the Code of Criminal Procedure; 2) give the prosecutor the right to initiate a criminal case, consolidating this right by making appropriate changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: prosecutor's powers, prosecutor's checks, measures of prosecutor's response, prosecutor's demand, prosecutor's instruction, departmental control, verification of a crime report, falsification of verification materials, concealment of crimes from accounting, reasonable course of criminal proceedings, legality and validity of decisions, violations of criminal procedure legislation, refusal to initiate criminal case.

Борьба с преступностью и ее искоренение являются одной из важнейших задач демократического правового государства. Вместе с тем масштабы преступности на территории Российской Федерации остаются устойчивыми, появляются новые составы общественно опасных деяний, что свидетельствует об актуальности защиты прав и свобод граждан в этой сфере. Также остается высоким уровень латентной преступности – на уровне 20% от числа всех зарегистрированных преступлений, что связано в определенной степени и с недоверием граждан к действующей правоохранительной системе, и с их нежеланием обращаться в следственные органы, в том числе из-за отсутствия результатов по ранее направленным ими заявлениям о преступлениях.

Действующим законодательством на правоохранительные органы возложена обязанность своевременного предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, привлечение к ответственности причастных к ним лиц. Вместе с тем в случае отсутствия контроля и своевременной реакции компетентных органов

на поступившую информацию существенно нарушаются права граждан, а также общества в целом на защиту со стороны государства. Отсюда возникает необходимость дальнейшей разработки мер по оптимизации механизма противодействия преступности, среди которых одним из важнейших остается прокурорский надзор за органами, осуществляющими предварительное расследование, распространяющий свое действие на их деятельность с момента направления заявления лица в компетентные органы до направления уголовного дела в суд. Законодатель возлагает на органы прокуратуры функцию надзора за надлежащим исполнением требований уголовного, уголовно-процессуального законодательства в целях реализации конституционных прав граждан, верховенства и единообразного применения закона.

Между тем учеными все чаще ставятся вопросы о том, достаточны ли те полномочия, которыми наделены органы прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства, является ли должной их законодательная регламентация, которая тре-

буется для обеспечения эффективности прокурорского надзора за органами предварительного расследования [5; 6; 7]. При этом исследователями пристальное внимание уделяется этапу проверки сообщения о преступлениях, в отношении которого ежегодно фиксируется большое количество нарушений действующего законодательства [1; 2; 8].

Полномочия органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства содержатся не только в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), но и в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»¹. При этом оба закона взаимно дополняют друг друга, что в совокупности обеспечивает целостность полномочий, которыми обладает прокурор при осуществлении надзорной деятельности в отношении вопросов процессуального функционирования органов предварительного расследования. Важную роль в данной сфере играют также принятые ведомственные акты прокуратуры. В одном из таких актов² закреплена обязанность сотрудников органов прокуратуры периодически проверять порядок учета сообщений о преступлении, что достигается путем очного посещения прокурором органов, осуществляющих предварительное расследование для проверки регистрационных документов, связанных с учетом и регистрацией сообщений о преступлениях. При осуществлении таких проверок не обходится без проблем, в числе которых – укрытие преступлений от учета, предоставление уполномоченными на проведение доследственной проверки лицами недостоверных данных о зарегистрированных сообщениях о преступлениях и т. д.

Так, сотрудниками прокуратуры Иркутской области в 2024 г. выявлено и поставлено на учет

8 ранее известных, но по разным причинам не учтенных преступлений. Восстановленные в 2024 г. к учету преступления были укрыты следователями Следственного комитета Российской Федерации путем невыделения и нерегистрации сообщений о преступлениях из материалов проверок либо расследованных уголовных дел, а также путем вынесения незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. К примеру, районной прокуратурой отменено решение следователя Бодайбинского МСО об отказе в возбуждении уголовного дела по факту похищения гр. К. гр-ном Р., который незаконно похитил потерпевшего с места происшествия, против воли удерживая его в автомобиле. По результатам дополнительной проверки возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «в» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в отношении гр. Р.³

За 2023 год прокуратурой Иркутской области выявлено и постановлено на учет более 4000 преступлений, укрытых сотрудниками МВД, что соответствует 13% от общего массива зарегистрированных преступлений.

Прокурор, осуществляя проведение проверок материалов сообщений о преступлениях, обращает внимание на следующие аспекты:

- соблюдены ли сроки и порядок проверки сообщения о преступлении, сроки и порядок их регистрации;
- соблюден ли срок направления прокурору копий принимаемых решений, для которых установлены их сроки;
- соблюдены ли требования по полноте установления предусмотренных законом признаков преступления;
- имело ли место нарушение прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства на данном этапе;
- имело ли место нарушение подследственности.

В тех случаях, когда прокурором выявляются одно или несколько нарушений, прокурор незамедлительно принимает меры, направленные на их устранение. Вместе с тем на деле большая часть указанных нарушений является следстви-

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021, ред. от 29.05.2024) // Российская газета. – 1995. – № 229.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2017. – № 3; Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. – 2011. – № 12.

³ Информационно-аналитические материалы «О состоянии законности и правопорядка в Иркутской области и работе органов прокуратуры в 2023 году».

ем нежелания органами следствия возбуждать уголовные дела, которые являются «неперспективными».

Так, прокуратурой Кировского района г. Иркутска в ходе надзорной деятельности выявлено, что неустановленное лицо тайно похитило сумку гр-ки Л., ее автомобиль и иное имущество. Гр-ка Л. обратилась с заявлением о хищении автомобиля, которое зарегистрировано в Книге учета сообщений о преступлениях (далее – КУСП) отдела полиции района. Позднее гр-кой Л. было подано еще одно заявление, в котором упоминался только факт хищения сумки, и в этот же день СУ УМВД района возбудило уголовное дело в отношении гр-на Ч. по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 158 УК РФ, при этом в фабуле (описательной части) постановления о возбуждении уголовного дела сведения о хищении автомобиля отсутствовали. В ходе проверки прокуратурой района установлено, что в материалах уголовного дела протокол принятия у гр-ки Л. первого устного заявления о преступлении содержал явные следы подчистки (травления, исправления корректором белого цвета) штампа его регистрации в КУСП, при этом первое заявление о хищении автомобиля, поданное гр-кой Л., в материалах уголовного дела отсутствовало, равно как и протокол осмотра места происшествия. Прокуратурой района внесено требование об устранении нарушений федерального законодательства, по результатам рассмотрения которого в УМВД района зарегистрирован рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 158 УК РФ, и в тот же день возбуждено уголовное дело по факту кражи автомашины Nissan Note, принадлежавшей гр-ке Л.

Таким образом, неустановленное должностное лицо органа внутренних дел в ходе проведения проверки в порядке статей 144, 145 УПК РФ по факту кражи сумки, находившегося в ней имущества и автомобиля гр-ки Л. умышленно, действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся в стремлении не возбуждать уголовное дело о преступлении, совершенном в условиях неочевидности, с целью укрытия от учета тяжкого преступления против собственности (кражи автомобиля) внесло посредством подчистки (травления) и возможного дописывания заведомо ложные сведения в официальный до-

кумент – протокол принятия от гр-ки Л. устного заявления о преступлении¹.

Кроме того, нередким нарушением на указанной стадии является укрытие преступлений от учета, что порождает безнаказанность лиц и возможность совершения новых преступлений. Более 95% от числа укрытых преступлений в Иркутской области выявляется органами прокуратуры, что подтверждается ведомственными отчетами.

Проанализировавший практическую часть осуществления прокурорского надзора Ш. М. Абдул-Кадыров выделяет следующие способы укрытия преступлений, которые встречаются наиболее часто:

- недостоверное изложение заявлений потерпевшего;
- фальсификация значимых для следствия обстоятельств при осуществлении проверки сообщения о преступлении (например, изготовление и приобщение к материалам проверки заведомо подложных документов о размере причиненного материального ущерба);
- нарушение подследственности путем направления материала проверки сообщения о преступлении или самого сообщения о преступлении в органы, осуществляющие дознание;
- нарушение территориальной подследственности;
- непринятие следователем процессуального решения по поступившему в следственные органы сообщению о преступлении, последующее его списание в номенклатурное дело;
- вынесение незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела [1. – С. 12].

Зачастую на практике в ходе выявления прокурором допущенных нарушений законодательства органами предварительного следствия возникает неопределенность в связи со сложностью выбора подходящей меры прокурорского реагирования. Стоит отметить, что формы такого процессуального документа, как требование, не существует.

На практике органами прокуратуры часто используется шаблон представления. Но само по себе требование об устранении нарушений обладает признаками императивности, что выражается в

¹ Информация по УРД по итогам 2022 года // Прокуратура Кировского района г. Иркутска.

наложении на лицо обязанности исполнения определенного предписания и наложении обязанности по устранению допущенных нарушений. Именно такая мера прокурорского реагирования закреплена в УПК РФ. Тем не менее императивность требования об устранении нарушений в адрес органов предварительного следствия не является абсолютной, поскольку УПК РФ предусматривает возможность следователя не согласиться с требованием прокурора. Подобный механизм касается исключительно органов предварительного следствия, органы дознания не обладают подобным полномочием. Наличие такой возможности у следователя часто приводит к затягиванию процесса восстановления нарушенных прав потерпевших, а также затягивает процесс устранения органами прокуратуры нарушений, допущенных следствием. Исходя из того, что деятельность прокурора по отмене процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела органами дознания и следствия несет одну смысловую нагрузку, остается непонятным различие законодательных предписаний в действующем УПК РФ для регулирования одних и тех же правоотношений.

Рассматривая причины отмены решений следователей органами прокуратуры на стадии возбуждения уголовного дела, стоит обратить внимание на такие причины, как фальсификация материалов проверки. Нередки ситуации, когда следователи и дознаватели намеренно искажают сведения о событии для повышения показателей результативности своей работы. Так, в 2021 г. оперуполномоченный отдела полиции УМВД России по одному из районов г. Иркутска нарушил права и законные интересы гр-на Б., получив материал КУСП по факту совершения возможных мошеннических действий в его отношении и информацию об обстоятельствах совершенного преступления от потерпевшего¹. В ходе получения объяснения от гр-на Б. была добавлена частица «не» к фразе «ущерб для меня является значительным» (запись получила вид «ущерб для меня является незначительным»), после чего были внесены заведомо ложные сведения о якобы незначительном для заявителя Б. ущербе в постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки КУСП.

¹ Информация по УРД по итогам 2021 года // Прокуратура Кировского района г. Иркутска.

Но, пожалуй, самым недоработанным вопросом является недостаточность полномочий прокурора только на отмену незаконных решений, поскольку по большей части после проведения проверки прокурору приходит аналогичное решение, с теми же нарушениями уголовно-процессуального законодательства или формально исполненными указаниями. На практике имеют место случаи, когда следователи неоднократно выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же материалу на тех же основаниях, на которых был дан отказ ранее, несмотря на то, что прокурором было вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Подобные отказы со стороны следователей могут носить систематический характер, что часто приводит к затягиванию предварительного расследования и нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

Например, Братским Следственным отделом на транспорте Следственного комитета Российской Федерации проводилась проверка по факту причинения телесных повреждений. По данному материалу следователем в нарушение статей 61, 7, 21, 143-148 УПК РФ не принимались необходимые меры для установления обстоятельств произошедшего, им же три раза было вынесено незаконное, необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. После проверки данного постановления органы прокуратуры неоднократно отменяли постановления следственного органа по данному материалу проверки, однако субъектами, проводившими проверку сообщения о преступлении, никаких дополнительных проверок не проводилось, вынесенные постановления дублировали предыдущие, указания прокурора о проверочных действиях не выполнялись².

Между тем действующими ведомственными приказами предусмотрена обязанность контроля со стороны руководителя следственного органа при проведении дополнительных проверок в целях исключения нарушений уголовно-процессуального законодательства [4]. Однако динамика проводимых прокурорских проверок свидетель-

² Обобщенное представление об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства в деятельности Следственного комитета на транспорте // Архив Иркутской транспортной прокуратуры.

ствуется о слабом ведомственном контроле, неоднократном допущении одних и тех же нарушений.

Так, по данным прокуратуры Иркутской области, за 2023 г. произошел рост на 7% отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, и, кроме того, ежегодно происходит прирост данного показателя. Удельный вес уголовных дел на территории Кировского района г. Иркутска, возбужденных после незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, составляет 11,3%.

В качестве решения представленной проблемы можно рассмотреть возвращение органам прокуратуры прав по даче письменных указаний, обязательных к исполнению, органам предварительного следствия по аналогии с дознанием путем дополнения пункта 4 части 2 статьи 37 УПК РФ словами «давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий». Это позволит обеспечить надлежащее исполнение задач прокурорского надзора, а именно защиту прав и свобод граждан.

Помимо этого, следует дополнить статью 37 УПК РФ новой частью 5¹ следующего содержания: «Письменные указания прокурора органу дознания, дознавателю, следователю, данные в порядке, установленном настоящим Кодексом, являются обязательными. Обжалование полученных указаний вышестоящему прокурору не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 39 УПК РФ, частью 4 статьи 41 УПК РФ». Внесение указанных изменений потребует также корректировки соответствующих положений статей 38 и 39 УПК РФ, касающихся порядка обжалования указаний прокурора, и иных положений УПК РФ.

Полагаем, что описанная проблема прокурорского надзора является следствием ограниченности средств прокурорского реагирования, что крайне негативно влияет на эффективность такого надзора, а также практически всегда приводит к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Расширение полномочий прокурора по отношению к следствию позволило бы исключить случаи многократного направления следователем постановлений об отказе в начале уголовного преследования по одному и тому же сообщению о преступлении в ответ на поступающие решения прокурора, отменяющие их и требующие проведение повторной проверки с дачей указаний о проведении необходимых провероч-

ных мероприятий, поскольку в настоящий момент на практике зачастую требования прокурора просто игнорируются следователями.

Отдельно стоит отметить положительные изменения, внесенные в 2019 г. в УПК РФ и иные федеральные законы¹. Значительная часть этих изменений касается более четкого определения объема полномочий, которыми обладает прокурор на стадии возбуждения уголовного дела. Причины же уточнения законодательства в этой сфере, на наш взгляд, связаны с усилением борьбы с проблемой сокрытия следователями преступлений от учета, благодаря чему права граждан на доступ к правосудию получили дополнительную гарантию своей реализации.

Так, в пункте 43 статьи 5 УПК РФ было дополнено понятие «сообщение о преступлении», в которое теперь также входит такая мера прокурорского реагирования, как постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Такая мера принимается в случае выявления прокурором нарушений законодательства и служит одним из поводов к возбуждению уголовного дела.

В предыдущей редакции УПК РФ статьей 143 постановление прокурора относилось к иным источникам поступления информации о преступлении и требовало оформления соответствующего рапорта от лица, его получившего. Данная процедура создавала дополнительные процессуальные преграды и вызывала временные задержки в осуществлении следователями рассмотрения такого сообщения, поскольку сначала его нужно было должным образом зарегистрировать и оформить рапортом в качестве сообщения о преступлении. Вместе с тем с организационной точки зрения сложившееся положение дел было не вполне логичным, поскольку акт прокурора отвечал всем формальным признакам, предъявляемым к официальным решениям, принимаемым

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2019 № 499-ФЗ // Российская газета. 2019. № 296; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре: Федеральный закон от 27 декабря 2019 № 487-ФЗ // Российская газета. 2019. № 296.

органом прокуратуры. Причиной, видимо, явилась реформа следствия, до которой прокурором дело возбуждалось самостоятельно, и, следовательно, потребности в такой форме сообщения об обнаружении преступления не требовалось. Реформа была проведена, но пробелы в процессуальном законодательстве устраняются до сих пор.

В частности, отсутствие у прокурора полномочий, связанных с решением о возбуждении уголовных дел, является одной из причин явно недостаточной эффективности надзора за исполнением законов. Выявляя в ходе проверочных мероприятий различные нарушения закона, требующие привлечения к уголовной ответственности, прокурор уголовное дело по данному факту возбудить не может, и материалы проверок необходимо направлять в следственный орган. Это негативно сказывается на оперативности, поскольку удлиняется цепочка необходимых для возбуждения дела действий, а также существует риск вынесения следователем незаконного отказа в возбуждении уголовного дела.

При реализации надзорной деятельности прокурор при выявлении укрытого преступления лишен права возбуждения уголовного дела, пресечения противоправных действий органа предварительного расследования и восстановления нарушенных прав потерпевшего. Существующее положение, согласно которому прокурор лишился указанного права, оценивается в юридической литературе и практическими работниками неоднозначно. Данная тема является предметом дискуссий в научной среде и, как отмечается, является одним из самых существенных изменений процессуального законодательства постсоветского периода [3. – С. 52].

Указанное изменение характеризуется изменением баланса существовавших надзорных полномочий прокурора и организационно-контрольных полномочий руководителя следственного органа [4]; итогом этого изменения

стало увеличение полномочий последнего, усиление его процессуальной самостоятельности. Изменения законодательных актов, регулирующих объем прав, обязанностей и полномочий этих двух органов в сторону снижения надзорных полномочий прокуратуры и их ограничения, привели к очевидному сужению возможностей по реагированию на возникающие нарушения законов вследствие лишения прокурора одного из самых эффективных средств прокурорского реагирования.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении прокурора средства, с помощью которых он может реагировать на выявленные нарушения законов, на текущий момент носят опосредованный характер из-за их ограниченной императивности, что влияет на эффективность их применения [2. – С. 89]. Представляется, что для должной эффективности прокурорского надзора прокурор должен обладать следующими полномочиями:

1) в случае установления факта принятия незаконного и необоснованного процессуального решения отменять это решение, направлять материалы в орган предварительного расследования для проведения дополнительной проверки с обязательными для исполнения этими органами указаниями;

2) в случае установления факта укрытия преступления возбуждать уголовное дело.

На наш взгляд, реализация данных рекомендаций законодателем в полном объеме соответствовала бы эффективности прокурорского надзора, поскольку процессуальный статус прокурора в сфере уголовного судопроизводства должен складываться из двух факторов, а именно из процессуальной независимости прокурора при проверке законности действий (бездействия) органов расследования и недопустимости ее ограничения, а также своевременности реагирования на выявленные нарушения уголовно-процессуального закона.

Список литературы

1. *Абдул-Кадиров Ш. М.* Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. – № 9. – С. 12–15.
2. *Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М.* Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед или два шага назад // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 3 (65). – С. 89–95.
3. *Жубрин Р. В., Буланова Н. В.* Правовой статус прокурора в досудебном производстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 1 (57). – С. 51–58.

4. *Исламова Э. Р.* К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // *Baikal Research Journal*. – 2016. – Т. 7. – № 2. – С. 121–124.
5. *Левченко О. В.* Верховенство прокурора в уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2023. – № 1. – С. 97–106.
6. *Литвинцева Н. Ю., Курилов М. В.* Уголовное преследование как функция российской прокуратуры // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 616–619.
7. *Малофеев И. В.* Роль прокурора в осуществлении функции уголовного преследования // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. – 2022. – № 3. С. 5–16.
8. *Чубькин А. В.* О полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // *Baikal Research Journal*. – 2013. – № 4.